

древней математической науки», и поэтому «здесь требуется особая осторожность, особая внимательность и особая точность».²

Не будучи компетентными в вопросах математики, мы не беремся судить о значении, которое имеет для истории этой науки характеристика Демокрита, данная ростовским архиепископом. Но вопрос о тексте «Послания на Угру» несомненно заслуживает нашего внимания. Как в действительности читалось спорное место? Обратившись к С2Л, мы убедимся, что В. П. Зубов ошибается. В заблуждение его вело то обстоятельство, что вариант «философ» помещен в основном тексте летописи, а вариант «философом» под строкой, где, как это известно автору, помещаются обычно «другие чтения». Но В. П. Зубову следовало бы обратить внимание не только на композицию соответствующей страницы, но и на ее содержание. С2Л издана в VI т. ПСРЛ по двум спискам — Воскресенскому (ныне ГИМ, Воскр., бум., № 154 б.) и Архивскому (ныне ЦГАДА, ф. 181, № 371/821); первый обозначен в примечаниях литерой В; второй — А.³ Взглянув в соответствующее примечание, В. П. Зубов мог бы убедиться, что вариант «философом» читается в АВ, т. е. в обоих списках летописи; ⁴ «философ» — это не основное чтение, а собственная конъектура издателей, каких, кстати сказать, немало в издании 1853 г. Что касается двоеточия, то произвольным является не пропуск его при цитировании, а постановка его издателями ПСРЛ (в рукописи двоеточия, естественно, не было); эта вставка не только не гармонировала «со всем строем древнерусской фразы» и контекстом, но и прямо ей противоречила (из-за чего и пришлось исправить «философом первый» на «философ: первый...»).

Так неправильные археографические приемы издателей середины XIX в. дезориентируют современного читателя. Новое издание «Послания на Угру» должно было прежде всего устранить произвольные редакторские конъектуры; оно должно было бы привлекать не только списки С2Л, но и списки других летописей, и что еще важнее, те сборники (в том числе конца XV в.), где это «Послание» содержится.⁵ Сопоставление текста «Послания» по всем спискам дало бы возможность говорить об истории текста этого замечательного памятника и о времени его проникновения в летописание.

² В. П. Зубов. К вопросу о математическом атолизме Демокрита. — Вестник древней истории. М., 1951, № 4, стр. 208.

³ ПСРЛ, т. VI. СПб., 1853, стр. 115—118.

⁴ Там же, стр. 227, прим. «ж».

⁵ В. П. Зубов, к сожалению, совершенно не обратил внимания на другие, даже печатные тексты «Послания», привлекая в качестве «других разночтений» тексты цитат из Вассиана у И. Я. Порфирьева и Н. М. Карамзина. А между тем если Львовская (ПСРЛ, т. XX, ч. 1. СПб., 1910, стр. 341) и Воскресенская (ПСРЛ, VIII. СПб., 1859, стр. 209; в тексте та же конъектура, что и в ПСРЛ, т. VI) летописи дают чтение «философом первый», то в Никоновской (ПСРЛ, т. XII. СПб., 1901, стр. 206) и Ч4Л по списку Дубровского (ПСРЛ, т. IV. Л., 1925, стр. 519) можно найти чтение «философ». Однако вариант этот все-таки оказывается вторичным: в древнейшем списке «Послания», содержащемся в сборнике XV в. (ГБЛ, Муз. 3271, л. 21 об.), читается «философом первый», и правильность такого чтения подтверждается текстом, откуда несомненно заимствовал свою цитату Вассиан, — древней «Пчелой» (В. Семенов. Древнерусская пчела по пергаментному списку. СПб., 1893, стр. 103), где цитата Демокрита читается (и в русском и в греческом тексте) без слова «первый»: ясно, что у Вассиана это слово — не часть цитаты из Демокрита, а эпитет по адресу философа.